

Глава 14; Интерлюдия; Чертоги Жнеца... Опять?

— Боюсь, что сделано, то сделано, — говорил Жнец, откинувшись на спинку стула, — Переговоры между Друвией и Синбени распадутся, желание синбийцев завладеть клочками земель, нетронутыми демонами, остается прежним. Война эта далека от завершения, как и демоны. Ты ведь понимаешь это, не так ли, Эрикатир? — спросил бог смерти. — Помни, дрейк. Помни, кем является Азруксан.

— Азруксан — дьявол, один из трех королей ада. Если этого ничтожного варвара вообще можно назвать королем, — ответил Эрикатир с насмешкой.

— Действительно, Азруксана мало волновали земли царства смертных. Напротив, он хотел обратить Друвию в омут рождения, который иссущил бы жизненную энергию того мира и создал бы еще большую армию, — объяснял Жнец. — Азруксан — один из трех королей, один из трех братьев. И из всех трех он являлся младшим дьяволом, Ад же разделен меж его братьями Хокитом и Курзаном. Обладателями истинной власти.

— Азруксан собирал армию, но не ради оккупации царства смертных? Зачем же тогда? Чтобы сразить братьев за право владения Адом? — вопрошал Эрикатир, не в состоянии понять бога.

— Нет, нет, у Азруксана нет и шанса против старших братьев, — сухо посмеялся Жнец, — Азруксан преследовал цель укрепления армий Хокита и Курзана. Трое королей-дьяволов что-то замышляли, по моим предположениям они планировали вторгнуться в загробный мир.

— Вторгнуться в загробный мир?! Это вообще возможно? — изумился Эрикатир.

— Вернемся к проблемам актуальным, Азруксана больше нет. А ты, не сумел выучить важный урок, которому я желал тебя научить, — Жнец отложил на первый взгляд невероятно важный вопрос в сторону, чтобы возвратиться к первоначальной проблеме. — Это значит, что один из, если не оба, королей-дьяволов станет мстить за погибшего брата. Они обратят свой взор на царство смертных, не ради ресурсов, на сей раз с целью абсолютного завоевания.

— Тогда... что теперь? — Эрикатир вопросил, в конце концов осознав суть проблемы.

— Всё просто, ты возвращаешься, — ответил Жнец. — Но, в этот раз я познакомлю тебя с новым методом приобретения знаний. Он называется "прислушиваться", так что хоть раз за всю свою треклятую жизнь... Послушай, — подчеркнул Жнец. — Людям, эльфам, гномам, полузверям и многим-многим другим, этим юным расам нужно наставление. Царство смертных нуждается в Драконах, что повели бы его, а я не могу позволить себе вложения большей энергии в возрождение остальных. Ты являлся самым молодым из своего поколения, был тем, кто прожил меньше всех и, следовательно, воскресить кого получалось проще всего. Даже сейчас.

Жнец поднял костлявую руку на дрейка.

— Я не могу бесконечно тебя оживлять, сосуд твой будет стареть с каждым разом. В следующий он изрядно состарится, ибо возрожу я тебя в той же эре и, будем надеяться, том же году, из которого ты явился. Сей раз заберет лишь пять лет жизни твоего сосуда, дальнейший же? Пока неизвестно.

— Я... возвращаюсь в то... тело? — спросил Эрикатир, стараясь не скривить лицо.

— Да, потому что твое воскрешение в теле Дракона... да даже Дрейка будет значить больше силы, чем я в настоящий момент желаю отдать. У энергии моей есть более лучшее применение, чем твоя... гордость. Поэтому в этот раз, постараися не умереть? Как трудно бы это для тебя ни было, — насмешливо сказал Жнец. — Эрикатир, ты, кого феи зовут хранителем природы, кого Ксилфир именуют хозяином. Кого остальные кличут разрушителем. Я объявляю тебя, надзирателем царства живых.

— Надзирателем? — вопросительно повторил дрейк.

— Ты должен присматривать за тем миром, обязан защищать его от порождений Ада. Но не вмешиваться в другие дела его. Набери чемпионов, обучи их своему отношению к природе, они же взамен научат тебя как... общаться с иными расами, — Жнец глумливо произнес последнее предложение. — Юные расы вечно плохо ладили друг с другом, но вы, Драконы... Вы всегда были теми самыми "особо одарёнными". Даже не пытаетесь взаимодействовать с другими детьми, только и делаете, что сидите в своем уголке, похныкивая о том, что другие портят песочницу.

— Ты издеваешься надо мной? — прорычал Эрикатир.

Жнец усмехнулся в ответ, считая раздражение дрейка не менее очаровательным, чем обиженное дитя.

— Ты научишься, Эрикатир. Точно также, как старейшины твои познали необходимость юных рас для царства смертных, только вот ты узнаешь гораздо больше того, о чем они могли лишь мечтать.

Дрейк надулся.

— Это звучит... интригующе.

— Отлично, вижу, я подогрел твой интерес. Иди же тогда, и в раз сей, маленький дракон, — говорил Жнец, махая рукой вдоль дрейка, — Не подведи нас.

Форма дрейка исчезла из зала Жнеца, бог смерти вновь остался наедине с собой.

— И все же мне не дано понять, почему ты выбрал... его, — раздался искаженный голос слева

от Жнеца.

— Я лично выбрал бы его мать, истинная драконица, ни дать ни взять, — произнес иной рычащий голос.

— Потому что, Артемида, он еще молод и мыслит более широко. К слову, Фенрир, постережешь бесконечность душ, что я оставлю без светила, дабы вернуть то существо к жизни? — ответил Жнец бестелесным голосам. — Нет, мы продолжим наблюдать. И если, он провалится снова... Нам придется самим изменить Судьбу во второй раз в существовании этом.

— Что же, — проговорил мелодичный женственный голос, — Давайте надеяться, что юный дрейк сей преуспеет. Ибо не хочется мне сражаться с еще двенадцатью королями-дьяволами в третий раз.

— Твоя правда, Ньюва, ни я, ни мои всадники не желаем пройти через это вновь, — согласился Жнец, — Пришествия Архидьявола допустить нельзя ни за что, — и зал теней вокруг него погрузился в непроглядную тьму.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Не получилось уместить это в следующей главе, не делая её при этом чертовски длинной и той еще занозой при разделении, так что просто назову это интерлюдий .-.

о/